

DOI: 10.33920/vne-01-2303-08

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСОЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ АНТИПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО МЯТЕЖА В АНГОЛЕ В 1992 Г.)

С. А. Шуванов, E-mail: roscubang@mail.ru

М. Г. Троянский, E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru

Аннотация. В статье анализируются примечательный период в истории российско-ангольских отношений, когда в предчувствии поражения на всеобщих выборах в 1992 г. военно-политическая группировка УНИТА под руководством Ж. Савимби подняла военный мятеж в столице Анголы Луанде и других крупных городах с целью захвата власти насильственным путем. В эти тревожные дни проявилось все мужество, боевая и политическая выучка правительственных ангольских вооруженных сил ФАПЛА и сил специального назначения, а также политического руководства страны, подготовку которых долгие годы осуществляли советские (российские) военные инструкторы и политические наставники. В статье представлен взгляд авторов — непосредственных участников тех исторических событий, оказавшихся в самом центре противостояния УНИТА и правящей МПЛА—Партии труда. Отмечается слаженная работа всех служб и ведомств, представленных в Посольстве, находившихся как в самом РЗУ, так и в различных частях города и сумевших наладить разноплановое информационное обеспечение Посла для постоянной подпитки центра сообщениями в реальном времени. Красной нитью через всю статью проходит задача о необходимости готовности коллективов РЗУ к сложным и нестандартным обстоятельствам, которые могут происходить в условиях попыток государственного переворота и других неординарных ситуациях в стране пребывания.

Ключевые слова: Ангола, 1992 год, антиправительственный мятеж УНИТА.

RUSSIAN EMBASSIES IN EMERGENCY SITUATIONS (AS EXEMPLIFIED BY THE 1992 ANTI-GOVERNMENT MUTINY IN ANGOLA)

S. A. Shuvanov, Head of the special mission in Angola from 1987 to 1993. E-mail: roscubang@mail.ru

M. G. Troyansky, Advisor to the Central Committee of the MPLA-PT from 1983 to 1984 and from 1986 to 1988, counselor of the Russian Embassy in Angola from 1988 to 1993; E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru

Abstract. This article focuses on a captivating period in the history of Russia-Angola relations when UNITA, a military and political group headed by Jonas Savimbi, mounted a military mutiny in Luanda, the country's capital, and other major cities to seize power by force in anticipation of its defeat in the 1992 general election. It is during these troubled days that the government troops from the People's Armed Forces for the Liberation of Angola (FAPLA) demonstrated their courage, military excellence and political judgement. The same applied to the special forces and the country's political leadership who had all benefited from many years of training by Soviet and later Russian military instructors and political mentors. The article presents the views of its authors who were directly involved in these events, finding themselves at the centre of the standoff between UNITA and the ruling MPLA-Labour Party. All the agencies and services in the Embassy coordinated their actions on the Embassy premises, as well as

across various parts of the city. By doing so, they succeeded in providing the Ambassador with updates from various sources, enabling the mission to report the developments in the country to Moscow in real time. The article stresses the need to ensure that staff members at Russian missions abroad are ready to face challenging and non-standard circumstances that may occur during government coups or in other extraordinary situations in a given country.

Keywords: Angola, 1992, anti-government mutiny of UNITA.

В 1988 г. в ходе многосторонних переговоров были достигнуты первые мирные договоренности по Анголе. Они предусматривали отказ расистского режима ЮАР от агрессии против Анголы, предоставление этим режимом независимости Намибии и вывод кубинских войск. Это создало условия для начала мирных переговоров между правительством и УНИТА. Они завершились подписанием в Лиссабоне в 1991 г. мирных соглашений, гарантами выполнения которых стали СССР и США.

Правительственная армия была распущена, ее оружие передано под контроль смешанной наблюдательной комиссии также с участием СССР/России и США. С другой стороны, УНИТА собрала своих формально демобилизованных боевиков в специальные лагеря и также «предъявила оружие», в основном старое.

В Луанде и по всей стране лихо-радожно формировались легальные структуры оппозиции: партийные комитеты разных уровней, избирательные комиссии, места компактного проживания и обеспечения политической деятельности. Началась подготовка к выборам президента и парламента.

Всем участникам этого процесса было ясно, что по объективным причинам УНИТА выборы проиграет, а по субъективным — вряд ли признает свое поражение. Но противостоящие стороны вынуждены были рискнуть. Сказались общая усталость от тридцатилетней вооруженной борьбы, давление со стороны СССР и США, рост региональной и глобальной неопределённости.

Выборы состоялись в 1992 г. УНИТА и лично Савимби проиграли. Международные наблюдатели признали ре-

зультаты легитимными. Савимби приступил к реализации готовившегося в течение всей предвыборной кампании плана захвата власти. Оппозиция рассчитывала на свое силовое превосходство и фактор внезапности. Тем более что ситуация виделась ей весьма благоприятной.

УНИТА, находясь в столице более года, скрытно сосредоточила под прикрытием легальных структур более четырех с половиной тысяч хорошо вооруженных, обученных в ЮАР и Марокко специалистов. Это число втрое превосходило единственное боеготовое соединение, имевшееся у властей: спецназ МВД, бывшее элитное подразделение Министерства государственной безопасности. Оппозиция приобрела в столице немало сторонников, сформировала ячейки в госорганах, внедрила в ключевые звенья ряда из них свою агентуру. Были выстроены эффективная сеть по сбору информации и хорошо законспирированная система боевого управления.

Внешние условия также воспринимались руководством УНИТА как благоприятные для возобновления вооруженной борьбы. Нейтрализация ее основного союзника — ЮАР, перекрывалась выводом кубинских войск. Советский Союз перестал существовать, Российской Федерации было не до Анголы, а США тайно продолжали снабжать боевиков. Эмбарго на поставку оружия и боеприпасов ущемляло только правительство, поскольку оппозиция изначально использовала нелегальные каналы снабжения. УНИТА имела преимущество и в быстроте развёртывания своих полевых сил: их контингент по условиям мира был сконцентрирован в сборных лагерях.

Все козыри были на руках у Савимби. Оставалось лишь умело ими распорядиться. Непосредственная подготовка мятежа заняла около месяца

и велась под прикрытием пропаганды в отношении результатов состоявшихся выборов. При этом активно, по нарастающей использовалось психологическое давление на власть и население Луанды.

Так, три субботы подряд, в одно и то же время унитовцы открывали ожесточенную стрельбу в местах своего размещения. Эти акции были демонстративными и производили должное впечатление. После каждой из них следовали формальные объяснения и встречные претензии, но эффект устрашения накапливался и закреплялся.

В этих же целях по столице циркулировали машины с вооруженными боевиками, входившими в разрешенные мирными договоренностями охранные структуры УНИТА. Дома видных членов правительства периодически блокировались представителями оппозиции.

Власти, заинтересованные в мирном исходе, проявляли исключительную выдержку и внешне практически не реагировали на эти провокации. К тому же, они не располагали необходимыми силами для поддержания общественного порядка. Апелляции к международным наблюдателям носили ритуальный характер, поскольку этот механизм не имел силовой составляющей.

В результате складывалось впечатление, что УНИТА овладевает ситуацией. В какой-то мере власти были заинтересованы в том, чтобы оппозиция воспринимала положение именно так. Правительство из принципа не желало брать на себя ответственность за возобновление гражданской войны, поэтому исходило из оборонительной тактики. Главными её составляющими были: нейтрализация начального преимущества боевиков, лишение их фактора внезапности, оборона основных объектов, изматывание противника и лишь затем —

переход к активным наступательным действиям.

Для наших многолетних союзников наступил «момент истины». Решалось, способны ли они выстоять в крайне неблагоприятных и совершенно новых, непривычных для них условиях. Это была суровая проверка созданной в Анголе системы силовых структур и государственного управления, огромный вклад в которую внесли СССР и Куба. Имелся прямой риск прекращения существования страны и государства в их текущей форме.

Противостояние выходило за все традиционные рамки. Требовалось задействовать всё, чему за эти долгие годы научились ангольцы у русских и кубинцев. Творчески использовать эти знания, совместив с собственным опытом и наложив их на местные реалии. Всё, что было построено с помощью социалистических стран-союзников: от экономики до вертикали власти, армии и спецслужб, подвергалось жёсткому тестированию.

Из активистов МПЛА, полицейских и демобилизованных фапловцев были созданы «домовые» и «квартильные» отряды самообороны, а также группы для нейтрализации партийных и избирательных комитетов, что служили прикрытием для боевиков. Эти меры позволили разобщить их силы, затруднить им мобильность. Гражданское население в это время активно возводило баррикады.

Переподчиненный МВД бывший спецназ госбезопасности обеспечил защиту жизненно важных правительственных структур, нейтрализовал превосходящие силы спецназа УНИТА и вытеснил боевиков из Луанды. Противоборство двух специальных сил, подготовленных советскими и кубинскими инструкторами и «марроканцев», завершилось убедительной победой наших недавних подопечных.

Не менее эффективно действовали и правительственные спецслужбы. Они не были охвачены мирными договоренностями. УНИТА с самого начала избегала включения этой позиции в переговорный процесс, что свидетельствовало об особой роли, которую она готовила для собственных спецслужб на этапе урегулирования. На этом направлении оппозиция обладала хорошо обученными и умелыми кадрами. Их подготовка осуществлялась в ЮАР и продолжалась от двух до трех лет.

Именно на их основе, под прикрытием партийно-избирательных структур, составивших внешний контур деятельности спецслужб УНИТА в Луанде, был создан хорошо законспирированный внутренний механизм управления, подготовки и осуществления мятежа. Но и правительственные спецслужбы, избежавшие вынужденной реорганизации, смогли проявить себя во всей полноте. В мирный период их усилия были направлены на противодействие оперативной деятельности спецслужб УНИТА, обнаружение скрытого механизма боевого и политического управления. В ситуации мятежа — на его разгром, захват документов и спецаппаратуры.

К особым заслугам ангольской госбезопасности относится пресечение операции по внедрению агенты УНИТА в один из важнейших центров государственно-политического управления, а также организация собственного проникновения в аналогичную структуру боевиков. Последнее позволило получить исключительно важные данные по принятию решения о мятеже, буквально за несколько часов до его начала.

Правительственным спецслужбам удалось нарушить систему скрытого управления мятежников, захватить соответствующие центры и завладеть ценными трофеями, в том числе аппаратурой радиоперехвата, с по-

мощью которой контролировалось 72 (!) частоты, принадлежащие аппарату глав государств и правительства, ЦК МПЛА, Минобороны, МВД, полиции и других силовиков. На основании получаемых таким образом сведений, унитовцы ежедневно готовили разведывательные сводки, конспиративно передававшиеся в Луанде по пяти адресам.

Для российской стороны представлял особый интерес подписанный лично Савимби список из 19 иностранцев, подлежащих ликвидации. Его возглавляли три сотрудника российской специальной миссии. Аналогичный список имелся и на местных деятелей.

Сами боевые действия характеризовались жесточенностью в местах дислокации боевиков, общей высокой интенсивностью, маневренностью и скоротечностью. Стороны активно использовали пулеметы и гранатометы, а также снайперов (двое российских сотрудников были обстреляны ими по месту проживания).

Власти воздерживались от применения в Луанде тяжелого вооружения. Артиллерия использовалась кратковременно, для недопущения прорыва к противнику подкреплений, а вертолеты — для контроля обстановки с воздуха. Боевики активно применяли минометы.

Бои шли круглосуточно, перелом наметился к утру третьего дня. Дезорганизованная часть боевиков стала рассеиваться по Луанде, а сохранившее боеспособность ядро начало оставлять город. Первые в основном попадали в заранее созданные огневые мешки, а вторые организованно пробивались к окраинам, подавляя по ходу движения локальное сопротивление. Их не преследовали: победа была очевидной. Да и необходимыми для этого мобильными силами власти не располагали.

К концу третьих суток Луанда была очищена от мятежников. Несмотря на ожесточенные бои, внешне город почти не пострадал. Исключением были гостиницы, где размещались боевики. От них остались только железобетонные каркасы. Следует особо отметить, что в этот период работали в обычном режиме телефонная связь, электричество и водопровод.

Население отметило свою победу грандиозным, неистовым салютом из всех видов стрелкового оружия. Стало окончательно ясно, что шансов у боевиков не было никаких. Об этом говорят цифры потерь обеих сторон: около полутора тысяч боевиков, в тридцать раз (!) меньше у правительственных сил.

Несмотря на столь выразительный финал, исход предстоявшей схватки был далеко не ясен. Российское посольство и его специалисты впервые оказались в подобной ситуации. Они ещё несли на своих плечах груз прежних отношений, ответственности за предшествующий исторический период. Но увы, уже не могли опереться на решительную и мощную поддержку со стороны своего государства. Как и Народная Республика Ангола, они теперь были предоставлены своей собственной судьбе и могли рассчитывать только на себя.

Исходя из тревожных оценок перспектив развития обстановки, были приняты традиционные для таких

ситуаций профилактические меры. Еще до выборов эвакуировали семьи сотрудников и сократили персонал. Оставшиеся в стране российские дипломаты и сотрудники были заблаговременно размещены на территории посольства, где и находились до конца боев.

Были приняты экстренные меры по созданию двух центров сбора и анализа сведений о действиях противоборствующих сторон, которые следили за развитием обстановки. Основной центр находился в посольстве, а дополнительный сформировали на базе добровольно оставшихся в городе сотрудников специальной российской миссии и дипломатов, которые не успели вернуться в посольство.

Эта спецгруппа наладила своевременный обзор и передачу в дипмиссию информацию не только о ситуации в столице, но и сведений о положении в основных городах, где также выступила вооруженная оппозиция. Этот внешний центр располагался в жилом доме напротив Торгпредства, известном как «три поросенка», где проживали его основные участники. Для связи с другими членами группы использовались мобильные радиосредства. Всего в составе центра активно работало семь сотрудников посольства и аппарата военного атташе.

Члены российской специальной миссии сумели установить дистанци-

онный контакт с информационными, оперативными и управленческими структурами бывшего МГБ Анголы, а также полиции и МВД. Это позволило им получать не только событийную, но и оценочную информацию.

Кроме того, на крыше многоэтажного дома, где находился вышеупомянутый центр, был организован круглосуточный пункт визуального контроля. С него отслеживалась обстановка на подступах к посольству и резиденции Савимби, а также вокруг зданий полиции и МВД. Это помогало формировать определенное представление о ситуации в городе в целом, перемещениях боевой техники и самих участников противоборства.

В результате своевременных и умелых действий руководства посольства и представленных в Анголе российских ведомств, а также сформированного при посольстве кризисного штаба и членов российской специальной миссии, все основные задачи, связанные с работой в условиях острого кризиса и боевой обстановки, были успешно выполнены. Москва регулярно получала объективную информацию о ходе боев, действиях сторон, развитии ситуации в столице и основных провинциальных центрах. Жертв и пострадавших среди собранных в Луанде российских граждан удалось избежать.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шуванов Станислав Александрович — глава специальной миссии в Анголе, 1987–1993 гг.

E-mail: roscubang@mail.ru

Троянский Михаил Григорьевич — советник при ЦК МПЛА-ПТ, 1983–1984 гг. и 1986–1988 гг., советник Посольства России в Анголе, 1988–1993 гг. E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Shuvanov Stanislav A., Head of the special mission in Angola, 1987–1993.

E-mail: roscubang@mail.ru

Troyansky Mikhail G., Adviser to the Central Committee of the MPLA-PT, 1983–1984 and 1986–1988, Adviser to the Russian Embassy in Angola, 1988–1993. E-mail: a.shlykova@dipacademy.ru